

— Черт! Не буду! Сегодня мой большой праздник, что я буду пьяным!

Ду Цинчэня вытащили наружу, где уже накрывали столы для праздничного угощения. Однако тот, кто его тянул, был его младшим братом, поэтому Ду Цинчэнь без церемоний высвободил свою руку, а крики собравшихся стали ещё громче.

Деревянный дом не был звукоизолирован, и Су Дун мог отчетливо слышать всё, что происходило снаружи. Он слегка опустил голову, дверь была закрыта, и, вероятно, до конца праздника никто больше не войдёт. Су Дун вздохнул с облегчением и не удержался, чтобы не выглянуть из-под покрывала. Деревянный пол был приятен на ощупь, а в комнате витал легкий аромат дерева. Су Дун слегка пошевелился и почувствовал, что на кровати что-то лежит. Подняв руку, он нащупал несколько сухофруктов и сладостей.

«На самом деле... он немного проголодался. Немного перекусить — это ведь не проблема?»

С сомнением подумал Су Дун. С набитым ртом он жевал несколько сухофруктов, боясь, что его заметят, и бросил скорлупу в самый дальний угол под кроватью. Когда Ду Жулинь вошел, он увидел свою невестку, согнувшуюся и прячущую скорлупу под кроватью.

Услышав, как открывается дверь, Су Дун вздрогнул и быстро встал. Он был достаточно благоразумен, чтобы не снимать красное покрывало — это считалось неблагоприятным. Ду Жулинь тоже замер, но, увидев растерянность Су Дуна, едва сдержал смех. Однако это была его невестка, и смеяться нельзя! Он сдержал улыбку, сохраняя серьезное выражение лица.

— Невестка, брат попросил принести тебе еды, чтобы ты не проголодался.

Ду Жулинь подошёл и положил на стол мешочек.

— Не забудь поесть! Это печенье, которое приготовил брат.

— Спасибо, я не голоден, — тихо и смущенно ответил Су Дун.

«Не голоден, а сухофрукты ест!»

Ду Жулинь снова едва сдержал смех, но это была его невестка, и он не мог позволить себе рассмеяться!

— Это знак внимания брата. Если ты не хочешь есть сейчас, можешь убрать, чтобы здесь не лежало, — сказал он, подумав и убедившись, что ничего не забыл. — Я пойду, до конца праздника вряд ли кто-то зайдёт, так что ешь!

Су Дун молчал, пока Ду Жулинь не ушёл, после чего подошёл к столу, взял мешочек и сел на кровать. Открыв его, он увидел круглое печенье. Конечно, он не знал, что это печенье, и подумал, что это какой-то новый вид сладостей. Су Дун взял одно и попробовал — внутри были сухофрукты, похожие на лесные ягоды.

Печенье было хрустящим и ароматным, а сухофрукты добавляли кисло-сладкий вкус. Разжевав его, Су Дун почувствовал, как аромат заполнил рот. Это было очень вкусно.

Он хотел съесть только одно, но не удержался и взял ещё. Вскоре он съел несколько штук и, наконец, остановился, положив мешочек в принесенный с собой сундук, и снова сел прямо.

Когда праздник закончился, Ду Цинчэнь, понимая, что Су Дун стесняется, под разными

предлогами выпроводил тех, кто хотел устроить шум в опочивальне. Ду Жулинь тоже помогал, и в итоге они смогли остановить односельчан, которые хотели устроить беспорядок. Ду Цинчэнь хотел помочь убрать двор, но женщины и геры, оставшиеся помочь, отказались.

— Иди лучше посмотри на своего супруга!

Во дворе смеялись. Ду Цинчэнь не хотел, чтобы они шумели в опочивальне, и они согласились, но он сам должен был войти!

Смущенно почесав голову, Ду Цинчэнь вымыл руки и вошёл в комнату.

Су Дун нервно сжимал одежду, не смея пошевелиться. Ду Цинчэнь подошёл, взял край покрывала и приподнял его, глядя на Су Дуна, лицо которого было покрыто белой пудрой. Его лицо не изменилось, и он тихо улыбнулся:

— Дунгер.

Лицо Су Дуна снова покраснело. Ду Цинчэнь выпил немного вина, и его лицо, возможно, покраснело от смущения или легкого опьянения. В красной одежде, с аккуратно уложенными волосами и деревянной шпилькой, он выглядел красивым и привлекательным.

Су Дун опустил голову, не решаясь смотреть на него.

— Ты поел? Я попросил Жулиня принести тебе еды, — спросил Ду Цинчэнь.

— Да, поел, — почти неслышно ответил Су Дун.

— Тогда съешь ещё немного. Печенье не очень сытное, подожди немного.

Ду Цинчэнь сказал это и вышел из комнаты. Гости уже ушли, остались только помогавшие друзья и родственники. Кроме того, в деревне не было строгих правил, поэтому Ду Цинчэнь пошёл на кухню, взял еду и вернулся в комнату.

— Поешь!

Ду Цинчэнь с улыбкой сел за стол и подозвал Су Дуна.

Тот немного подумал, но всё же подошёл и сдержанно сел рядом.

— Сначала выпьем свадебный бокал!

Ду Цинчэнь налил вино и протянул Су Дуну. Тот немного удивился, но взял бокал.

— Это фруктовое вино, я сам его готовил. Может быть, не идеально, но сладкое и не так сильно пьянит.

Су Дун слегка опустил голову, подняв бокал. Ду Цинчэнь был более активным, протянул руку и обвил её вокруг руки Су Дуна, после чего тот медленно поднёс бокал к губам. В этот момент Ду Цинчэнь тихо и нежно произнёс:

— Дунгер, давай жить хорошо, ладно?

Су Дун вздрогнул, поднял голову и, улыбнувшись, слегка кивнул:

— Давай жить хорошо.

Они выпили до дна.

Жизнь их была полной гармонии, как лютня и цитра, как поющий феникс и летящий журавль.

На следующее утро отец Ду встал рано и продолжил убирать остатки вчерашнего праздника. Ду Жулинь тоже встал и помогал отцу убирать двор.

Ду Цинчэнь тоже встал рано и, выйдя из комнаты, увидел их во дворе. Он и отец Ду уставились друг на друга.

— Почему ты так рано встал? — недовольно прошептал отец Ду.

— Потому что... не мог спать? — задумчиво ответил Ду Цинчэнь. — В кровати появился ещё один человек, и это был тот, кого я люблю, но я не решался ничего сделать, поэтому не мог уснуть.

А почему он не решался что-то сделать...

Деревянный дом не был звукоизолирован, и те, кто убирал остатки праздника, шумели до поздней ночи. Любой звук был слышен, и они даже не решались шептаться, так что уж говорить о чем-то большем! К счастью, Су Дун тоже был смущен и стеснялся, так что возражений у него не было, и они просто спали всю ночь.

Не знаю, хорошо ли спал Су Дун, но Ду Цинчэнь, казалось, всю ночь не сомкнул глаз. Едва рассвело, он уже был бодр, но, увидев, что Су Дун спит крепко, не стал его будить и вышел, так что теперь они оказались в такой ситуации.

Этот случай показал Ду Цинчэню, что деревянные дома, конечно, уютные, но для жизни, особенно после свадьбы, они не подходят!

Завтра же начну строить новый дом, и обязательно увеличу расстояние между комнатами! Никаких домов, где слышно каждый звук!

Ду Цинчэнь помог отцу убрать двор, хотя вчера большая часть работы уже была сделана, остались лишь мелочи. Заодно он приготовил завтрак, так как после вчерашнего праздника на кухне осталось много продуктов, и можно было приготовить что-то вкусное, а не просто есть кашу и овощи.

Су Дун поздно лёг спать. Незнакомая обстановка, человек рядом, шум снаружи — он был ещё более напряжён, чем Ду Цинчэнь, и, когда тот уже уснул, он всё ещё лежал с открытыми глазами, без сна. Лишь под утро он наконец заснул и так проспал до завтрака.

Ду Цинчэнь приготовил еду и только потом разбудил Су Дуна. Осознав, что в первый же день в доме семьи Ду он проспал, Су Дун чуть не заплакал:

— Это всё моя вина, я должен был готовить завтрак! Почему ты не разбудил меня?

Су Дун был в панике и даже упрекнул Ду Цинчэня. Тот лишь улыбнулся, помогая ему одеваться, и извинялся:

— Да, это моя вина, в следующий раз я разбужу тебя, и ты поможешь мне с огнём. Но что тогда будет делать Жулинь? Обычно он помогает мне.

Су Дун наконец оделся и пожалел, что упрекнул Ду Цинчэня. Это была его вина, что он не смог встать, как можно было винить его? Он опустил голову:

— Я должен был готовить. Раньше в вашем доме не было геров или женщин, но теперь я здесь, и это моя обязанность!

— Конечно.

Ду Цинчэнь небрежно кивнул и с улыбкой добавил:

— В следующий раз я разбужу тебя.

<http://bllate.org/book/16444/1491065>